

18+

Елизавета Бахтеева

СОН

Елизавета Бахтеева

Сон

«Издательские решения»

Бахтеева Е.

Сон / Е. Бахтеева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-559353-5

Порой не все значимые события в нашей жизни мы хотим оставлять в своей памяти. Однако, попробовав что-то однажды, наш мозг уже не выпустит впечатление от содеянного из камеры наших воспоминаний...

ISBN 978-5-00-559353-5

© Бахтеева Е.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1. Подсознание	6
Глава 1	6
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	14
Глава 7	15
Глава 8	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Сон

Елизавета Бахтеева

© Елизавета Бахтеева, 2022

ISBN 978-5-0055-9353-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Талант в утробе погубивший,
Взрасти впоследствии нельзя
И тот, кто явное топивший,
Поднимет все когда-нибудь со дна

Часть 1. Подсознание

Глава 1

Закрываю глаза, и вижу снова этот бранный мир...

Глава 2

Смотрю на это темное тучевое небо, и мне сразу становится спокойно на душе. Никогда не любил солнечную погоду. Как бы это ни было странно, но она вводила меня в тоску. Вокруг полно людей, все радостные, куда-то спешат отдыхать, на лицах нескончаемые улыбки. Словом, сплошная тошнота. То ли дело дождь – спокойствие и тишина.

Люди вообще любят вокруг себя наводить суету. Они привыкли все вариться в этой нескончаемой суматохе. Словно под их ногами накаленные камни, а постоянное движение их спасение. А может быть, я не живу, а нахожусь в аду? Может быть, я давно уже умер от того, что, например меня сбила машина, а я этого даже не заметил. Если так, то это очень печально, ибо существовать и после смерти такая себе перспектива.

По правде говоря, я вообще часто думаю о смерти. Я не то, чтобы ее желаю. Мне интересна цель этого процесса. Для чего люди умирают? Точнее даже, для чего люди живут, если, в конце концов, их жизнь оборвется? К чему весь этот непонятный процесс. И почему люди не имеют право выбора. Можно, конечно, совершить самоубийство, но это не так уж и просто, как может показаться на первый взгляд. Во-первых, многие люди трусы. Они боятся боли, боятся осуждения (иронично, учитывая, что ты будешь мертв), боятся сделать своим поступком кому-то больно. Во-вторых, люди эгоистичны. Для истинных эгоистов собственная жизнь представляется чем-то ценным. Они не готовы признать, что возможности, которые они могли бы заполучить, достанутся кому-то другому, в случае их смерти. Отсюда и следует третий фактор – люди наивны. Они на полном серьезе думают, что в будущем их жизнь изменится в лучшую сторону, нужно только потерпеть.

Была бы у меня возможность выбирать, я точно свое предпочтение отдал бы не жизни. Не могу назвать мое существование ни плохим, ни хорошим. Оно монотонно. Я общаюсь с людьми, у меня есть вполне нормальная работа, денег достаточно – не голодаю. И все же, осознание, что с каждым новым днем ты что-то утрачиваешь, твой механизм потихоньку ржавеет, вводит меня в недоумение. Читал в какой-то гламурной статье, что в случае, когда краски жизни становятся черно-белыми (видимо, мой случай), становится очевидным, что человек потерял мотивацию. Смешное оправдание, если честно. Не понимаю, какой такой должен быть у человека мотив к жизни, если за свою бурную деятельность он получит в подарок смерть. Можно, конечно, предположить, что жить стоит ради мимолетных удовольствий, по типу: попробовать вкусное блюдо, заняться сексом, погрузиться с аквалангом и т. п. Но для меня это все пустое растрачивание энергии. Неужели, кратковременное повышение дофамина – это великая цель жизни?

Что касается депрессии, заверяю – это не мой случай. Мне не хочется плакать, я не чувствую себя несчастным, и честное слово, я не вижу мир в черно-белых красках. Более того, я могу наслаждаться. Например, сегодняшняя погода вызывает во мне бурю наслаждений. Мне нравится, как тучи становятся все темнее и темнее. Мне нравится, как они начинают доминировать над ясным небом. Мне нравится, когда первая капля дождя падает мне на кожу. А затем, дождь все усиливается и усиливается, будто бомбардировка с неба, которая до ужаса испугала людей, и заставила спрятаться по домам. А я же, остаюсь в эпицентре всего действия, как будто пуленепробиваемый. Как будто я избранный.

На самом деле, я не отношусь к тому большинству людей, которые боятся распрощаться со своей жизнью. В иные моменты я даже рассматривал различные методы. Введение яда мне показался самым интересным. Но есть все же одно обстоятельство, которое держит меня на земле. Дело в том, что я люблю наблюдать за смертью других людей. Поэтому и интересен более яд. Было бы интересно наблюдать за теми попытками, которые я бы испытал перед своей кончиной. Но это совсем не то, что можно подумать на первый взгляд. Я не убийца, не маньяк,

не сумасшедший. Совсем наоборот, я очень трезво смотрю на жизнь. Меня интересует сам процесс ухода из жизни человека. Его предсмертная агония, реакция организма, и последующее разложение.

Некоторое время мне довелось работать в морге. Наверное, именно тогда у меня развился такой интерес. Многие, кто работает там, совсем не рады своей должности. Я же с самого начала был взбудоражен, получив такую работу. С самого детства меня притягивала такая загадка, как смерть. Я безжалостно расправлялся с насекомыми, а затем с огромным любопытством наблюдал, что же будет дальше. Как-то раз я даже голубя убил. Признаться, это был самый интересный опыт.

И все же, со временем я понимал, что работа в морге – это топорное наблюдение. Это лишь верхушка айсберга. Во-первых, я не видел предпосылок смерти, а во-вторых, не видел, что становится дальше с телом. Я лишь занимался установлением причины. Это, в конце концов, мне наскучило, и я ушел с работы.

Сейчас я работаю немного в иной сфере. Так вышло, что теперь я работаю в приемнике для бродячих животных. До конца я не понимаю, почему туда устроился, ибо особой любви к животным я не испытываю. Да и ненависти никакой нет. Я абсолютно равнодушен к живым существам, в том числе и к человеку. Просто так сошлось.

Глава 3

Практически целый день я слушаю либо вой, либо лай, либо еще какие-либо раздражающие звуки. Но меня они особо не беспокоят. Не вижу никакого смысла в том, чтобы обращать внимание на существо, которое значительно ниже тебя по рангу. Наверное, поэтому мне так легко здесь работать. Многие, кто работал до меня, долго здесь не протягивали.

Эта совсем не такая уж и романтическая работа, как может казаться любителям животных и зоозащитникам. Я бы охарактеризовал эту работу следующими словами: грязь, вонь, шум. Иногда, но достаточно редко, бывали такие дни, когда какое-то животное умирало. Собственно, все мы не вечны, и даже какая-то собака. Эти-то моменты меня и притягивали.

Работая в морге, я видел лишь промежуточный результат смерти, однако здесь мне удавалось увидеть большее. Зачастую я видел, что предшествовало смерти. Я видел мучения этих бедных животных. Особенно, если умирали они от болезней. Я слышал их мучительные скуления, метания в клетке. Я всматривался в их взгляд, который выражал всю ту боль и страх, испытываемый перед смертью. Я безумно любил эти траурные для приемника дни.

Опять-таки, я не жестокий человек. Да, я безразличный, в какой-то степени лишен чувства сострадания и жалости, возможно даже не умею любить. Но я не жесток. Я всего лишь сторонний наблюдатель. Я исследователь, который пытается раскрыть загадку смерти.

Обычно смерти в приемнике происходили примерно один раз в две недели. Но шел уже второй месяц, как никто из собак не покидал этого брэнного мира. Мне становилось скучно работать. Временами я подумывал уволиться, ибо мой интерес пропадал. Но я понимал, что нужно терпение.

Был уже вечер, рабочий день вскоре должен был заканчиваться. Сегодня я был особенно возбужден. Одна из собак серьезно болела и испытывала безумные мучения. Я с нетерпением ждал, когда у меня вновь появится возможность прикоснуться к тайне смерти. Но все говорило о том, что это будет не сегодня. Оставалась последняя минуты моей смены, я подошел к клетке этой собаки. Она неподвижно лежала, но изо всех сил старалась дышать, цепляясь всеми когтями за жизнь.

Я испытывал невероятное волнение, мне совершенно не хотелось уходить. Я боялся упустить долгожданного зрелища. Но мне нужно было сдавать смену другому работнику. Оставались считанные минуты до его прихода. В моей голове спонтанно созрел план. На счастье, сменщик как всегда опаздывал.

Я быстро открыл клетку, схватил лежащее в ней одеяло, укутал этого пса и взял на руки. Я выбежал на улицу, и спрятал его в ближайšie кусты. У меня не было страха, что он убежит, ибо он совершенно не мог двигаться. Затем я вернулся в здание, там еще никого не было. Я ждал еще пять минут, за которые успел отметить в журнале, что данный пес умер сегодня вечером. После этого я сдал смену и с особым предвкушением направлялся на улицу.

Я подбежал к кустам, схватил все еще живого пса, и положил его к себе в багажник. Решил отвезти его подальше от города к реке.

Через тридцать минут мы были на месте. Я был абсолютно спокоен, у меня не было ни страха, ни волнения. Я ощущал лишь предвкушение. Выйдя из машины, я осмотрелся вокруг. На улице начинало темнеть, что было мне на руку. Я вытащил собаку и положил ее на землю. Она была практически обездвижена.

Около часа я наблюдал за ее реакциями. Она лишь лежала и то слегка скулила, то засыпала буквально на пару минут. В ее глазах я видел одновременно безразличие и страх. Я не мог более ждать. Состояние между жизнью и смертью могло затянуться. Поэтому я решил действовать.

Я схватил за лапу собаку, и резко начал ее ломать. У нее настолько не было сил, что она еле проскулила от боли. Я видел в ее глазах, как отчаянно она борется за жизнь. Меня это закалило. Поочередно я сломал все ее лапы, наблюдая каждый раз за ее реакцией. Ее скуления усиливались. Но она все еще держалась за эту жизнь. Тогда, я перешел к отчаянным мерам.

Я подошел к машине и открыл ее. Начал в ускоренном темпе искать какой-нибудь тяжелый предмет, но ничего так и не нашел. Затем я огляделся вокруг и увидел среднего размера камень у реки. Я отправился за ним. На вес он был примерно килограмма четыре – то, что нужно.

Я подошел к собаке, последний раз взглянул на все еще живые глаза, которые так и молили меня о скорейшей расправе. Я им повиновался.

Собака моментально умерла. Я просидел с ней еще часа три, наблюдая за тем, как тело начинает остывать. Весь этот процесс меня жутко интриговал, мне было очень интересно. Я почувствовал, как прикоснулся к чему-то тайному. Я просидел бы больше, но начинало светлеть, поэтому мне нужно было отправляться домой. Я постарался спрятать тело подальше от чьих-либо глаз. Оставил в кустах, накрыл его одеялом и сухими ветками, а затем уехал домой. Уснуть мне в этот день так и не удалось.

Глава 4

Весь остаток дня я анализировал происходящее. Угрызений совести я абсолютно не чувствовал. Для меня даже человеческая жизнь не представляет никакой ценности, что уж и говорить о каком-то животном. Люди испокон веков убивают их для своих целей. Но, несмотря на то, что жизнь не имеет для меня ценности, я бы ни за что не убил человека. Мне его не жалко, мне не страшно. Просто я считаю, что не имею право отбирать чью-то жизнь. Если человек сам не решается покончить с собой, то это не моя забота. Не собираюсь становиться чьим-то спасителем.

Мне было безумно интересно, что же станет дальше с телом этой собаки. Поэтому, как только стемнеет, я решил сразу же отправиться туда, где ее оставил.

Приехав на место, я сразу отыскал тайник, в котором спрятал тело. Но какого же было мое удивление, когда я не обнаружил тело. Не было даже одеяла. Но я не почувствовал испуга, скорее я негодовал. Как мог кто-то лишиться возможности взглянуть на тайну смерти. Как мог кто-то лишиться моего наблюдения. Я разозлился и в сильном возбуждении стал рыскать по всей округе. Около десяти минут я шарил по всем возможным кустам, но все тщетно. Затем, я услышал, как кто-то меня окликает. Я встрепенулся и оглянулся в сторону кричащего человека. Он медленно начал подходить ко мне.

– Эй, парень, ты что-то ищешь? – с непонятной ухмылкой спросил меня этот человек. Это был какой-то парень, весьма бедно одетый, с грязными волосами по плечо. Мне даже показалось, что у него нет парочки зубов. Он моментально вызвал у меня отвращение, и мне скорее хотелось избавиться от его присутствия. Я долго его осматривал и молчал, и наконец, он снова заговорил.

– Слушай, я ведь видел тебя этой ночью. Что тебе сделала эта несчастная псина? Ты что же, любитель убивать? – он, словно подловил меня на крючок. Я был настолько обескуражен, что даже, поначалу, не знал, что ему ответить. Но все-таки я быстро взял себя в руки и включил хладнокровие.

– Эта собака была больна, я лишь облегчил ее муки.

– Эй, друг, да ты, небось, лукавишь. Ты почти три часа просидел над ней, как будто коршун, жаждущий полакомиться ее плотью.

– Что за глупости. Я лишь хотел убедиться, что она действительно мертва.

– Предположим. Зачем ты тогда снова здесь? Вчера не убедился? По-моему еще в первые минуты было очевидно, что она мертва. – Он так и пытался вытянуть из меня всю правду клешнями. Он начинал до жути злить меня, желание грохнуть его, как ту собаку вскользь помелькало у меня в мыслях. Хоть может он и человек, но для меня он животное, ничуть не лучше, чем та больная собака.

– Чего тебе нужно от меня? Чего докопался?

– Пойми, друг, я ведь не осуждаю тебя. Наоборот, я тебя целиком и полностью поддерживаю. Я же вижу тебя насквозь, мне знакомы твои порывы. Я тоже люблю наблюдать за смертью других. Но тебе не кажется, что убивать никому ненужного пса это слишком мелко? Зачем мараться об эту мелкую тварь? – его мерзкая улыбка все больше растягивалась. Я понимал, что влип в какую-то мерзкую историю, и мне скорее хотелось уйти от разговора с этим сумасшедшим.

– Послушай, мне совершенно не интересно то, о чем ты толкуешь. Мне плевать то, что ты видел. Просто иди куда шел и не трогай меня, а я не буду трогать тебя.

– То есть, ты хочешь сказать, у тебя никогда не возникало желания убить человека? Посмотреть на то, как он умирает? Разве нет? – Признаться, его слова заставили меня задуматься. Безусловно, у меня порой возникали такие мысли. Но это были лишь размышления

и ничего большего. Я никогда бы не пошел на такое. В конце концов, я не убийца, я всего наблюдатель.

– Наш диалог исчерпал себя. У меня нет никакого желания общаться с сумасшедшим. – Я развернулся и пошел прочь от него. Он, в свою очередь, кричал мне вслед, что я еще вернусь и все в этом духе.

Я еще долго размышлял об этом пареньке. Не знаю почему, но своими словами он меня зацепил. Мне не хотелось с ним связываться, но он дал мне пищу для размышлений. Меня всегда интересовала смерть – это бесспорно. Но чтобы произошло, если бы я осмелился убить человека. Как только я начинал об этом думать, все размышления приводили меня к нравственной стороне этого вопроса. Во мне как будто просыпалась совесть. Поэтому я сразу старался отогнать все эти мысли. Мне не хотелось выглядеть добросердечным человеком, высокодуховной натурой. Я хотел, прежде всего, оставаться рационалистом.

Глава 5

В следующую смену на работе все было тихо и спокойно. Никто ничего не заподозрил дурного. Да и по сути, всем было наплевать на этих никому ненужных собак. Считается, что наш приемник помогает обрести бродячим собакам дом. Но по факту, ни единая душа сюда не приезжает. Этот приемник лишь сток мусора.

После того дня, когда я встретил этого чудака, я пребывал в паршивом настроении. Я был в бешенстве от того, что он лишил меня возможности понаблюдать за разложением тела. Он обесценил все мои старания, направленные на омертвление того пса.

От того, что настроение мое было не из самых лучших, я был очень раздражителен. Меня выводили из себя малейшие окружающие колебания. Мне так хотелось убежать куда-нибудь от этого нескончаемого лая собак. Наконец, настигла точка кипения. Я встал, взял первую попавшуюся под руки палку, и ударил по одной из клеток. Но своим действием я только усилил их вой. Осознав всю бессмысленность своего действия, я решил абстрагироваться и просто погонять мысли в голове.

Иногда мои раздумья приводили меня к мысли, что мое наплевательское отношение к человеческой расе связано с моей завистью. Как бы это парадоксально не звучало. Я задумывался над тем, что, возможно, мое равнодушие это лишь маска, пытающаяся скрыть негодование над тем, что моя жизнь не такая прекрасная, как у других людей. Поначалу, когда такая идея только зарождалась в моей голове, я всячески пытался ее отрицать. Я лишь смеялся над абсурдностью этой мысли. Но чем чаще я размышлял о природе происхождения моей отрешенности, тем более я ковырялся именно в этой идеи. Возможно, мне было сложно принять тот факт, что кто-то может быть лучше меня. Умнее, красивее, богаче и т. д. Поэтому я глубоко внутри закопал свою зависть. Но, однако, она не исчезла, она просто приняла другой облик.

Глава 6

Чем больше я проникался мыслями в теорию моего равнодушия, тем гаже становилось у меня на душе. Так было и сегодня. После работы я решил пройтись пешком до дома. Подышать свежим воздухом и немного успокоиться. Хотелось просто очистить свой разум. Ибо с каждым разом после моих раздумий, мое желание заглянуть за завесу тайны смерти усиливалось.

Я шел по дороге, и, наверное, к несчастью, я увидел какого-то алкаша, который сидел на тротуаре. Вид у него был, мягко сказать, плачевный. Сначала я отнесся к нему равнодушно, но когда он ко мне обратился с просьбой, все поменялось.

– Парнишка... Эй. Помоги мне, пожалуйста. Мне немного надо... Лишь бы ночь эту дотянуть. – Еле протянул он эту фразу своим вяло шевелящимся языком. Мне стало так противно, что ярость настигла меня мгновенно. Да, люди, в сущности своей, мало меня трогали. Но, что касается всяческих отбросов общества, в особенности тех существ, что литрами поглощают алкоголь – их я искренне ненавидел. Я презирал их по той причине, что они слишком слабы. Слабы от того, что не могут стойко принимать реальность. Их участь – это не стойкое поражение. Их участь – это трусливый побег.

Не знаю, зачем я потратил свою энергию на этого жалкого человечешку, но мне было необходимо выпустить свои порывы. Я начал его бить. Я пенал, плевал на него, а он пытался уползти. Он был словно раненая жертва, которая цепляется за последний волосок жизни, но хищник обрывает все его надежды. Да, я чувствовал себя хищником. Но он не был для меня жертвой. Лишь только шваль, мешающая мне пройти.

Наконец, этот туман, что окутал меня, сошел. Я понял, что делаю какую-то глупость. Безусловно, мне было жутко интересно, что же будет с ним дальше. Прямо как с той собакой. Но я осознавал, что как бы я не считал, этот кусок непонятно чего, все же человек. И я вовсе не струсил, не побоялся ответственности. Я просто понял, что своим поступком я облегчу его задачу побега из реальности. Однако, я не мать Тереза, чтобы раздавать такие щедрые дары.

Напоследок, я решил взглянуть на него, чтобы убедиться, что он все еще живой. Неожиданно, когда он повернулся ко мне, в его лице я увидел того чудака у реки. Он ехидно улыбнулся как в день нашей первой встречи, и произнес:

– А говорил, что тебе не интересно...

Я простоял пару секунд в исступлении, а затем начал пятиться назад. В конце концов, я усилил свой шаг до максимума и пошел прочь от него.

Я совершенно не понимал, как такое могло произойти. Да, на улице было темно, но я отчетливо видел лицо этого алкаша, и поначалу оно ни капли не походило на лицо того чудака. В итоге, я решил, что у меня всего на всего галлюцинации. Я знаю, такое бывает, когда какое-то время находишься в стрессе. А он всего лишь попался под руку моей фантазии. Просто в моей голове история с ним была в самом близком отсеке. Поэтому моему разуму было легче всего спроецировать именно этого человека. Плюс ко всему, должен признаться, я все же время от времени размышлял о нем и его словах.

Я решил не заикливаться на произошедшем, и почему мой мозг выдумал такую насмешку надо мной, да еще и именно с этим чудаком. Мне просто нужно было выспаться.

Глава 7

Вот уже которые сутки у меня была бессонница. Чувствовал себя ужаснейшим образом. Мне постоянно хотелось уснуть в самый неподходящий момент и в самом неподходящем месте. Когда же дело доходило до моей кровати, на меня обрушивался поток энергии и мыслей, не дававший мне уснуть. Все это я связывал с тем, что я приоткрыл ящик Пандоры, который бы не следовало открывать никогда. Ведь приоткрывши однажды, ты уже не никогда не сможешь удержаться от желания узнать, что же там внутри.

Я словно превратился в наркомана в начале своего пути. Когда он только вкусил запретный плод, и ему хочется вновь прокатиться на этом незабываемом аттракционе. Но только на сей раз выбрать уже что-то более экстремальное, дабы эмоции не отпускали весь день. Я нахожусь сейчас на том пути, когда я только-только зашел в воду. И теперь, мне хочется зайти поглубже, почувствовать волну всем своим телом. Но в то же время я понимаю, что я рискую тем, что могу не удержаться и утонуть. Упасть на самое дно и никогда больше не всплыть. Однако, что мне мешает стать отличным пловцом? Я бы даже сказал – первоклассным ныряльщиком. Ведь не нужно забывать – я лишь исследователь в этом мире.

Бессмысленно взвешивать за и против, плюсы и минусы. Очевидно, что мое внутреннее Я всегда будет хотеть чьей-либо смерти, но что-то не дает мне перейти черту. Возможно, это совесть. Вообще-то никогда раньше у себя ее не наблюдал. То есть, я хочу сказать, что у меня никогда не было особого выбора между плохим поступком и хорошим. Просто не было таких обстоятельств, которые бы заставили меня задуматься о выборе. Не было до этих самых пор. Что-то невероятное творилось сейчас с моей жизнью. Впервые в своей жизни меня застали, так называемые, «душевные терзания». И в какой-то степени я рад, что смог сдержать свои эмоции, и не стал добивать этого алкаша. Не знаю, чтобы я почувствовал, если все-таки это произошло. Но как мне кажется – облегчение. А может быть та совесть, которая так долго спала внутри меня, проснулась и никогда бы уже не смогла заснуть, и до конца моих дней меня терзала. Но нет никакого смысла думать о том, чего не произошло. Мы никогда не сможем оценить свои чувства в какой-либо ситуации, пока мы ее не иницилируем.

Глава 8

Сегодня мне не нужно было идти на работу, и, в сущности, вообще куда-либо. Как это уже вошло в привычку, я снова не выспался. У меня было такое ощущение, что я вроде спал, а вроде вовсе нет. Во время сна мое сознание будто было наяву. Я прекрасно помню, как сегодня ночью лил сильный дождь, а также как кто-то разбил бутылку на улице. Слышал ругань соседей через стенку, и помню, как наступил рассвет. С каждым новым наступившим днем мое состояние становилось все хуже и хуже. Я становился все более раздражительным. Каждая мелочь, которая раньше мне казалась ерундой, теперь мгновенно выводила меня из себя. А еще аппетит совершенно пропал. Я забыл, когда последний раз полноценно питался. Но, организм и не требовал насыщения. То же и касается сна. Да, я чувствовал себя паршиво, организм был истощен, но спать мне абсолютно не хотелось. Со мной творились поистине странные дела.

На улице было пасмурно и свежо после ночного дождя. Любил такую погоду, поэтому решил пройтись. Вообще, я не особо любил выбираться днем, когда еще светло на улице. Во-первых, присутствие людей, во-вторых, мне не нравится свет. Я люблю темноту, в ней я чувствую себя очень комфортно, словно моя среда обитания. Думаю, я никтофил. Такое интересное слово, честно говоря. Очень схоже с «некрофилом». Учитывая мою историю, прослеживается весьма забавное сходство.

Решил никуда не спешить и пройтись размеренным шагом по ближайшей улице. Как же мне нравился запах на улице после дождя. Готов вдыхать его часами. Не знаю почему, но первая ассоциация со смертью, которая приходит мне в голову – это мокрый асфальт. Асфальт словно человек, который на протяжении долгого времени накаляется от солнечных лучей. Жизнь постоянно приводит его к тому, что множество людей безжалостно топчут его своими грязными ногами. В конце концов, он начинает изнашиваться, на нем появляются трещины, словно шрамы у человека. И никогда он больше не будет в прежнем состоянии. И вот, когда, наконец, холодный дождь начинает его омыwać, асфальт испытывает облегчение. Из него выходит пар, как будто бы душа вырывается из тела в небо.

Порой я мечтаю об облегчении. Мне хочется найти покой.

Я еще долго шел по улице, наблюдая со стороны на суетливые действия людей, на то, как природа творит свою власть. Люди, на самом деле, настолько бессильны перед ней. Но из последних сил пытаются кому-то показать, что они имеют какую-то ценность. Но они не могут понять масштабов. Они видят только то, что у них под их собственным взором. Люди не в силах оценить мир глобально. Чересчур поверхностные существа.

Если бы человек осознал, что все его усилия и старания настолько бессмысленны, сравни с каплей в море, он бы давно опустил руки и перестал суетиться. А может быть, люди это осознают, но не могут и не хотят в это верить. Ведь в одночасье их хрупкий мир рухнет, как картонный домик. А им только и останется, как сидеть у развалин несбывшихся надежд. Было бы забавное зрелище, взял бы билет в первом ряду.

Мне очень нравилось строить различные мыслительные цепочки у себя в голове. Себя я считал лучшим собеседником. Наверное, без лишней скромности скажу, потому, что я единственный осознаю всю тщетность протекающей реальности.

Своими размышлениями я мог зайти очень далеко, и порой отключиться от окружающего меня мира, полностью от него отрешиться. Я мог не видеть и сознавать куда иду. Как будто инстинктивно ноги меня вели по нужному пути. И лишь какой-нибудь раздражающий сигнал, по типу сигнала светофора, возвращал меня из мира моих фантазий. Так произошло и сейчас. Ко мне подбежала какая-то странная девушка. На вид ей было не больше двадцати пяти лет, но она была нехило потрепана. Волосы слегка засалены, одежда не первой свежести, и пахло от нее явно не фиалками. Но, несмотря на общее впечатление, она мне показа-

лась симпатичной. Не стал бы ее приписывать к списку самых красивых девушек планеты. Но не потому, что она до них не дотягивала. А потому, что в этот список обычно попадают сделанные куклы с полным отсутствием хотя бы намека на разум.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.